

Это были пробужденцы из фрода, которые были застигнуты врасплох, когда услышали мольбу раненого.

-Он сказал, что убьет нас всех?- они спрашивали друг друга, все еще веря, что хотя он и убил нескольких их товарищей, они все еще были на одной стороне.

Они оправдывали это тем, что у него не было выбора, но теперь, когда он показал, как на самом деле думает о них...

-Ну и подонок, - сказала Сон, высказав то, что думали пробужденцы фрода. -Ты хочешь сказать, что собираешься убивать людей, которые сражались и умирали за тебя, только чтобы спасти свою шкуру?"

-Что, ты имеешь в виду их?- самурайский подражатель закричал, отчаяние заставило слова сорваться с его губ быстрее. - Это космические заправщики, краснорубашечники, пушечное мясо! Они-ничто! Тысяча из них не устоит против одного из нас! Ты ведь такой же, как я, понимаешь, что я имею в виду?"

Аура Сонга стала ужасающей.

-Я совсем не похож на тебя,-ответил он и начал осторожно приближаться к раненому пробуждателю Мусаси, крепко сжимая в руке окутанный кроваво-красной энергией меч.

"Почему, в чем проблема? У тебя может быть все. Мусаси может дать вам все!"

Он начал болтать без умолку, тщетно пытаясь остановить сон, чтобы та не сбила его с ног.

И тогда он решил рискнуть всем.

- Тогда умри!- закричал он, поднимаясь с колен и сжимая меч в здоровой руке, намереваясь закончить бой дешевым выстрелом.

Учитывая то, что он сказал ранее, сон легко предвидел трусливую тактику и просто отошел в сторону.

У него оставалась одна хорошая атака, и так как она не задела ничего, кроме воздуха, у самурая было только мгновение, чтобы повернуть голову влево, прежде чем песня оказалась в его лице.

И тут он почувствовал, как что-то пронзило его грудь.

Он поднял руки, чтобы попытаться что-то сделать, но почувствовал, что его конечности слишком быстро ослабли, и когда жизнь начала покидать его, Киндзэ Тосихиро провел последние мгновения, глядя в глаза человека, который убил его.

Сон яростно выдернул свой меч из груди поверженного противника, и еще до того, как труп Мусаси элиты упал на землю, он испустил свой гнев и торжество в одном могучем крике, заставив ближайших к нему солдат Фродов отлететь на несколько футов назад.

Война-это ад, так гласит поговорка.

Там не было места ни состраданию, ни Милосердию: с победой в ваших руках вы не

предлагаете никакой милости, и вы не предлагаете никакой пощады.

Война не кончается до тех пор, пока обе стороны не устанут от борьбы и не предпочтут мир.

Сон знает это, но он также знает, что мир-это всего лишь хрупкая иллюзия, построенная в то время, как окружающие готовятся к войне.

Он провел большую часть своей жизни в низшем дивизионе и испытывал постоянную борьбу из-за этого...

...и вот почему, отрубив голову элите Мусаси, он позволил своему убийственному намерению взорваться.

Теперь он отрывал куски от строя войск Фродов, отрубая головы и туловища с безрассудной самоотверженностью.

Воины Фродов решили, что он ослабел после боя, и пошли в атаку, только чтобы встретить быстрый и жестокий конец от его клинка.

Но только не сейчас.

- Он замолчал.

Ответная реакция красной коровы, которую он пил, начинала действовать ему на нервы.

Прерывисто дыша, он зарыл меч в землю и оперся на него, как на самодельную трость, чтобы не упасть.

Войска Фродов двинулись, чтобы воспользоваться этой возможностью, но только для того, чтобы ближайшая песня была отправлена в полет на быстро движущемся мотоцикле.

"Эй."

Глаза сон мерцали, когда он начал входить и выходить из сознания.

-Я знаю, что ты слышишь меня, парень, - донесся до него голос Джейка. - А теперь отдохни немного. Мы возьмем управление на себя."

Как только он услышал это, вице-мастер Эвергрин, наконец, смягчился и позволил бессознательности овладеть им.

Джейк спрыгнул с мотоцикла и положил уже потерявшую сознание песню на сиденье, активируя автоматические функции, чтобы вернуться в одно из ближайших убежищ.

Некоторые из менее травмированных пробужденцев Фроада бросились в погоню, но...

- Эти руки были запятнаны кровью сотен, если не тысяч людей.

Мне это совсем не нравится.

Что мне не нравится еще больше, так это то, как я медленно чувствую себя оцепеневшим от этого.

Неужели я начинаю привыкать к убийствам?

Я должен держаться от этого подальше. Я должен что-то сделать, чтобы не привыкнуть к этому.

Но в таком месте, как это, где каждое мгновение означает жизнь или смерть... я могу подумать о своих чувствах позже. Теперь настало время, когда я не должен колебаться.'

Джейк взмахнул мечом и попытался перехватить тех, кто хотел бы отправиться за Сонгом и его родстером, но вспышка чего-то упавшего в воздухе потрясла всех остальных.

- Капитан?"

- Капитан!"

Проснувшиеся фроды разинули рты при виде своего капитана Хаммера, его мертвые глаза были широко открыты, а тело небрежно брошено на землю, как мешок с картошкой, Лайамом, который теперь носил на голове соломенную шляпу с металлической подкладкой.

Он вытащил из ножен свой собственный меч, использовал немного силы, чтобы заставить его вспыхнуть пламенем, и направил его на испуганных пробужденцев фрода.

-Давай покончим с этим, - сказал он, и Джейк кивнул в ответ.

Они бросились в атаку.

- Вице-Магистр!"

- Слава небесам!

- Вице-мастер вернулся!"

В замке Эвергрин царило безудержное веселье, когда их вице-мастер Сонг с триумфом вернулся домой вместе с Джейком и Лиамом.

Раздались радостные возгласы, пролились слезы радости, и все вокруг заулыбались.

- Спасибо всем, что остались верны нашему подразделению, - объявил он, все еще твердо стоя перед своими пробужденцами.

В глубине души, однако, он был несчастен из-за всего, что произошло.

- Что оставляет после себя война?"

То, что он увидел по возвращении в вечнозеленый замок, было не чем иным, как уничтожением: место было едва узнаваемо, и оставалось лишь несколько пробужденных.

Если бы существовали членские квоты, он даже не мог бы сейчас назвать это делением.

-Почти все здесь отдали свои жизни, чтобы защитить меня, а остальные сделали свой последний бой здесь...

Число погибших на Эвергрине было огромным, слишком много его пробужденцев было убито в

этой войне, и у него просто не было достаточно времени, чтобы восстановить их потерянную рабочую силу.

Тем не менее, он продолжал сражаться и сохранял Храброе лицо для пробужденцев, которым каким-то образом удалось выжить.

-Ну, теперь, когда я вернулся, мы начнем тяжелую работу по восстановлению этого места."

Он провел некоторое время, болтая с остальными выжившими пробужденцами, прежде чем вернуться домой, а Джейк и Лиам последовали за ним.

То, что они увидели, заставило их замолчать – они даже не могли предложить ему тост за эффективную кастрацию фрода как силы вторжения.

-Это еще не конец – ни на йоту.'

Фроад стал бесполезен, но ответственным за печальное состояние вечнозеленого был не Фроад.

Кто-то подтолкнул их к нападению, и все признаки указывают на Мусаси.

- Мы убили одного из них. Я уверен, что они захотят отомстить сами.'

К сожалению, Evergreen теперь является истощенным подразделением: несмотря на собственный рост власти Сонга, он все еще недостаточно силен, чтобы победить целую дивизию самостоятельно.

-Что же нам делать?- Спросил Лиам Джейка, пока они оба обдумывали случившееся и обдумывали свои дальнейшие действия.

И поскольку они также прорвали блокаду фрода, их линии связи с великими дуэлянтами снова открыты.

-Мы должны попросить помощи у великих дуэлянтов; я думаю, они могут прислать сюда несколько пробужденных, чтобы помочь нам.'

Джейк не был уверен, что великие дуэлянты протянут руку помощи дивизии, которая почти исчезла, но он предположил, что они сделают все возможное.

Что еще более важно, он обнаружил, что сон был типом пробужденного, который пытался взять на себя всю ответственность, какую только мог.

Такой человек долго не протянет в подобной ситуации – если и было что-то, в чем сон нуждался больше всего, так это кто-то, кто мог бы прикрывать его спину и не дать ему полностью сгореть.

Его размышления были прерваны криком одного из последних пробужденцев Эвергрена.

- Вице-Мастер!"

Стук в дверь разбудил всех троих.

-Что происходит?- Устало ответила сон, гадая, что же это такое, ведь никто не потревожит его покой, если только это действительно не срочное дело.

-У нас гости От великих дуэлянтов."

"Моя работа никогда не кончается", - подумал сон, тяжело ступая по направлению к гостевой комнате. - Может быть, они здесь для того, чтобы укрепить наши истощенные ряды? Вряд ли, они должны быть здесь, чтобы призвать своих послушников обратно.'

- Интересно, как долго мы сможем продержаться, если Джейк и Лиам вернутся домой ... я почти уверен, что эта дивизия закончится быстрее.'

Без Джейка и Лиамы Эвергрин был бы уже уничтожен - он и сам был бы мертвецом.

Его благодарность Джейку и Лиаму не поддается описанию, поскольку он имел представление о том, какие бедствия они предотвратили, если бы их не было рядом.

И все же он беспокоился о том, как поведет себя Эвергрин после отъезда Джейка и Лиамы.

-Как бы мне ни хотелось, я не могу заставить их остаться. Они уже оказали мне большую помощь - я не могу навязываться им дальше. Evergreen придется иметь дело с будущим самостоятельно.

Я собираюсь спокойно отнестись к этому и отпустить их - когда-нибудь мне придется отплатить им тем же.'

Настроившись на нужный лад, сон подошел к гостевой комнате, открыл дверь и шагнул внутрь.

Проснувшихся было двое: один сидел, ссутулившись, с бутылкой спиртного в руке, другой стоял у окна и смотрел на развалины замка Эвергрин, заложив руки за спину.

Сутулый пробужденец увидел, как все трое вошли в комнату, и его настроение сразу же улучшилось, он выпрямился и лениво отсалютовал им.

- Давно не виделись, салаги! Это Мэйвен, разве ты меня не помнишь?"

- Я вижу, ты собираешься сопровождать их обратно."

-Совершенно верно, сэр. Дивизия считала ситуацию опасной и выше уровня таких пробужденцев, как они, и поэтому приказала им вернуться. Здесь это обычное дело, - ответил Мейвен.

Поскольку он не был вовлечен в раскол наследования, он смог приехать в Эвергрин.

-Что же нам тогда делать с Эвергрином?- Спросил Лайам.

Мэйвен уже видел ситуацию, в которой оказался Эвергрин, и Лиам знал, что они не могут покинуть это место в таком состоянии.

Его ответ, однако, ничуть не улучшил их положения.

-Ну, - ответил Мейвен нетипично серьезным тоном, а бутылка, которую он всегда держал в руке, отсутствовала, - мы не знали, что здесь происходит в данный момент. Seriously, прийти сюда и увидеть то, что произошло, было не тем сюрпризом, который мы хотели увидеть. Тем не менее, нам нужно сначала вернуться и спланировать ближайшее будущее... в этот момент Вы могли бы вернуться сюда, чтобы помочь, если бы захотели."

В то время как Мэйвен дал ответ, который подошел бы тому, кто не имел большого интереса в Evergreen, Джейк и Лиам сочли его недостаточным.

Им нужна была помощь, чтобы убедиться, что Эвергрин снова встанет на ноги, но Мэйвен продолжала говорить.

- Послушай, я знаю это выражение твоего лица: ты хочешь остаться, чтобы помочь. Я все прекрасно понимаю, но мы находимся в середине чего-то огромного, что вот-вот произойдет. Если наши дипломатические попытки не увенчаются успехом, в ближайшие несколько недель мы можем оказаться втянуты в крупномасштабную войну."

- Война?"

- Массовая война?"

-Вам следует знать, что вы либо проходили обязательную военную службу, либо слышали об обязательной военной службе до того, как оказались здесь, в Нохасе, - сказал Мейвен понимающим тоном. -Прямо сейчас все готовятся. Война может быть на горизонте."

Его история была невероятной.

- Война, вспыхнувшая между дивизиями в Нохасе?

Что, черт возьми, здесь происходит?

И что еще важнее, почему?"

Разум Джейка был полон противоречий - он никак не мог решить, какое решение лучше принять.

- Мастер Ли также лично попросил меня позаботиться о том, чтобы вы вернулись целыми и невредимыми, - добавил Мейвен. -Так что же это будет?"

Джейк все еще сомневался, но за него ответила сон.

-Вы двое можете вернуться, - начала Сонг. - Твое место в картере. Предоставьте восстановление нам - вы помогли нам гораздо больше, чем я ожидал бы от любого великого дуэлянта, не говоря уже о паре новичков."

- Но... - начал Лиам, но сон оборвала его.

-Я знаю, что ты хочешь сказать, Лиам, но ты уже достаточно сделал. Мы уже в долгу перед тобой, и я не знаю, сможем ли мы заплатить, - продолжал сон, его голос был полон решимости. - А теперь возвращайся домой; единственное, что я могу сделать, - это проводить тебя с благодарностью за помощь."

<http://tl.rulate.ru/book/31919/1042721>